

УДК 316.33

ЗНАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С. А. Лопастейский

Лопастейский Сергей Александрович, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, lopasteyskiy@inbox.ru

Статья посвящена знанию и информации с точки зрения их влияния на человеческую жизнь и роли в современном мире. Рассматриваются различные подходы к пониманию знания и информации, разграничиваются понятия «информационное общество» и «общество знаний». Приводится мнение, что псевдознания являются ступенью к появлению фундаментального знания и они же являются частью его становления. Человек в современную эпоху получает огромное количество информации, что приводит его к «информационному шоку». Знание перестает быть только научным и обретает отдельное значение в контексте культуры, науки, искусства и других отраслей человеческой жизнедеятельности, причем это происходит в каждой отдельной области. Экспертом в таком знании является человек, получивший признание в определенных сферах, например патриарх или раввин. Описывается, что распространение знания и его проникновение в различные сферы жизнедеятельности может привести как к негативным, так и к положительным последствиям. Благодаря этому феномену появились исследования в области геномной инженерии и клонирования, что во многом затрагивает этические нормы и правила человеческого бытия, но также предоставляет человеку шанс обрести дополнительные возможности.

Ключевые слова: информация, знание, информационное общество, общество знаний, псевдонаука.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-47-50

Со вступлением человека в новую эру в результате научно-технологической революции, благодаря скачку к новым технологиям, доселе неведомым человечеству, широкое распространение получает понятие информации. Знания являются систематизированными данными о процессах и явлениях действительности, а информацией можно назвать мысль, которая может и не дойти до стадии осознания. Важно разграничить эти понятия: для получения знания из информации требуется огромный мыслительный процесс. Можно заметить, что человек не называет знанием всё, что происходит вокруг него – пение птиц, дождь, проходящих мимо людей, строительство зданий. Человек может не понимать, каким образом происходят эти процессы, т.е. не обладать знаниями об этих процессах, но все же он видит, слышит, воспринимает окружающую среду – получает информацию. Так, в мире транслируется большое количество информации, источниками которой

являются, например, Интернет, телевидение, средства массовой информации или даже преподавателей. Большое количество информации, которое человек получает, не обрабатывается мозгом по разным причинам: из-за отсутствия интереса к данным темам, загруженности мозга другими темами осмысления, отсутствия у человека базы знаний, достаточной для осмысления входящей информации, – таким образом возникает «информационный шум». Соответственно, знание и информацию можно назвать двумя ступенями одного процесса – познания, где знание является результатом осмысления поступающей информации.

Знания отображают общие или же глубокие сведения, данные о процессах и явлениях, происходящих в мире, и могут соотноситься с фактами, но могут быть основаны на гипотезах. Знания являются результатом познавательного процесса окружающего мира и могут быть объективными, т.е. иметь доказательства, характеризующие их как достоверные и полные, либо субъективными, т.е. опираться на мнение и гипотезы исследователя или их сообщества. В ходе истории некоторые знания проявлялись как псевдонаучные, но даже с ростом информационной грамотности нельзя от них избавиться. С точки зрения И. Лакатоса, «в пробабиллизме есть нечто привлекательное: вместо резких черно-белых различий между наукой и псевдонаукой он рассматривает непрерывный переход от плохих теорий с низкой вероятностью к хорошим теориям с высокой вероятностью» [1, с. 3]. Отсюда следует, что чем больше знаний в различных сферах дается человеку, тем больше шанс того, что какие-то знания окажутся верными, т.е. важно не относиться к псевдонаучным знаниям чрезмерно критично и скептически, так как, возможно, это очередной, недостающий элемент полноценной фундаментальной науки. И этот шаг, это развитие псевдонауки может повлечь за собой трансформацию псевдонаучного течения в науку, как уже наблюдалось в истории. Подчеркивая роль знания, можно сказать, что псевдонаучные знания и псевдознания, не относящиеся к науке, являются самостоятельными структурами, и можно подчеркнуть, что у этих знаний есть как сторонники, так и противники.

Говоря иначе, благодаря распространению информации в современном мире существенно увеличилось количество псевдонаук, потому что из большого потока информации невозможно выделить важное и главное и, соответственно, понять, является ли это знание достоверным. «Знаний становится все больше и больше, однако смысла в них – меньше и меньше. Точнее, они все меньше сопряжены с каким-то смыслом» [2, с. 35]. Также важно пояснить, что каждая новая гипотеза или теория псевдонаучного знания сопровождается множеством возражений или опровержений в мировой сетевой паутине: как пример можно привести теорию черных дыр, доказанную и описанную без каких-либо достоверных фактов. Человеку невозможно опровергнуть такие заявления ввиду их чрезмерной сложности и малой изученности. Требуется дополнительное время для выявления истинности или ложности подобных теорий или переход к новой концепции познания, т.е. реформация процесса мышления и, по Т. Куну, возникновение научной революции для перехода от одной нормальной науки к другой. Научная революция позволит взглянуть на эту проблему с другой точки зрения, благодаря чему ученое сообщество будет способно оценить правдивость подобных гипотез.

Появление средств массовой информации в современном смысле, компьютерная революция и господство Интернета привели общество к новой ступени развития, именуемой информационным обществом. В литературе информационное общество часто соотносится с современными технологиями, такими как Интернет. Сейчас он образует информационную сеть, в которую по оценкам экспертов вовлечено 80% населения земного шара. Подменяется старое понятие общества: люди становятся собеседниками при общении в Интернете посредством символов, знаков и картинок. Интернет – это средство коммуникации, что позволяет подчеркнуть: он становится обществом. С его и компьютера помощью проще получать информацию, она стала общедоступной, и общество стремится ко всё большему ее распространению. В докладе ЮНЕСКО упоминалось, что «знание – общественное достояние, которое должно быть доступным для каждого» [3, с. 20]. Причем сейчас информация транслируется в виде дигитализированных файлов и данных, позволяющих проще и быстрее её воспринимать, что породило появление новых проблем восприятия. Г. Бехманн отмечал, что «качество коммуникации доминирует над смыслом, риторика довлеет над герменевтикой. В лучшем случае уже в сетевых информационных банках имеют значение такие критерии,

как распространенность и присоединяемость существующих “линков”, а не их глубина и иерархия» [4, с. 125]. Ранее предлагались скучные недвижимые тексты, теперь не имеет значения смысл информации, важна внешняя красота, ее яркая обертка. Можно заключить, что всеобщее распространение информации может как быть благом, так и не являться таковым.

По мнению И. Ю. Алексеевой, «понятие общества знаний не тождественно понятию информационного общества. Ведь содержание первого понятия включает характеристики, относящиеся не только к развитию информационно-коммуникационных технологий, но, в принципе, к развитию любых технологий и областей деятельности» [5, с. 278]. Чем более продуктивно трудится общество для получения новых знаний, тем основательнее оно становится, более укрепляется как новая фундаментальная система, заложившая новый пласт культуры в самых разных областях жизни человечества. По Н. Н. Шамардину, «концепт общества знаний активно используется рефлекслирующими учеными не просто в контексте осмысления процессов экономической, политической жизни, но и работает в информационной, научно-образовательной сфере, а также в сфере коммуникаций» [6, с. 186].

С конца 1960-х гг. XX в. было предложено множество характеристик и толкований информационного общества. Этот этап характеризуется большим количеством инноваций в области информационных технологий, где огромную роль играют современные – компьютер, Интернет, СМИ. Считается, что научные сообщества и человечество перешли на новый этап развития – стали обществом знаний. Понятие «общество знаний» является относительно новым в сферах социальной философии и публицистики: впервые оно было введено в оборот американским ученым Р. Лэйном в 1960–1970-х гг. П. Дракер распространил этот термин и говорил, что знание – это сила, которая может породить новое общество. В самом широком смысле общество знаний понимается как динамично развивающееся, обладающее знанием, т.е. человечество, стремящееся к постижению нового, вырабатывающее новое знание. Общество знаний характеризуется как эра появления новых технологий, как современное, делающее вклад во все сферы и области знаний, где большую роль играет научный прогресс; оно отличается высокой динамикой развития. Есть основания полагать, что знание теперь является стратегическим ресурсом наряду с полезными ископаемыми, водными, людскими и другими ресурсами. В докладе ЮНЕСКО указано, что

«знание превратилось в предмет колоссальных экономических, политических и культурных интересов настолько, что может служить для определения качественного состояния общества» [3, с. 7].

Информационное общество понимается как более широкое обозначение современного общества и включает в себя следующие основные концепции: информационной экономики; постиндустриального общества; общества знаний; конца общества массового производства. Все эти концепции так или иначе характеризуют современное общество и образуют общую картину его понимания, в котором огромную роль теперь играет знание. По мнению Г. Бехманна, «информационное общество рассматривается как общество знаний, если акцент делается не только на рост значения теоретического знания в социальном познании, но и на социально детерминированные процессы распределения и воспроизведения, причем не только научно созданного, но и общепризнанного знания, поскольку кроме науки в современном обществе существуют и другие источники знания, как, например, религиозное, народная мудрость, поэзия и т.д.» [4, с. 108]. Можно подчеркнуть, что экономика и производство, культура общества всех государств зависят от знаний, как научных, так и затрагивающих любые другие сферы, из чего следует, что границы знания уже размыты. Это понятие подвергается переосмыслению: ранее оно соотносилось только с наукой и научными исследованиями, теперь знание является более широким понятием, охватывающим все сферы жизнедеятельности – искусство, культуру, религию. Для человека знанием является то, что он смог усвоить, что он принял для себя. Отсюда рождаются критерии знания: принятия или непринятия, близости или неблизости, объективности или субъективности и др. Только на основе этих критериев для человека тот или иной информационный субстрат может стать знанием, даже если другие его не принимают и не разделяют.

Можно с уверенностью заявить, что знание действительно является стратегическим продуктом ввиду того, что играет важную роль в жизни людей, ввиду сильного скачка в области науки и технологии благодаря расширению области знания и его углублению, ввиду огромного значения коммуникационных технологий в жизни людей, ввиду того, что знание теперь не только научное, но оно учит религии, языку, технологии. Знание проникло во все сферы жизнедеятельности и является основополагающим фактором развития общества. Так как человек заинтересован в распространении того знания, которое ему ближе и

которое он разделяет и одобряет, он будет его использовать как основополагающее и в контексте того или иного процесса или явления.

Отсюда можно сделать вывод, что возникает риск спекуляции знаниями, а именно их открытостью и доступностью, угодными экспертному сообществу: эксперт становится политически ангажированным. Экспертом является человек знающий и осведомленный. Он обладает знаниями и сведениями, занимается их накоплением, оценкой, переводит их на язык, понятный обычному человеку, и представляет их слушателю или зрителю самым уникальным способом. Он ставит клеймо на знание как необходимое и нужное и дает человеку понять, что именно это знание достоверно и сейчас ему необходимо, а другое вовсе не нужно рассматривать. С точки зрения эксперта, «то, что мы сообщаем, и есть то, что вам необходимо знать. Все остальное знать можно, но не нужно. Информация, лишенная статуса необходимой, не может считаться полноправной формой знания. Напротив, на нем всегда лежит печать необязательности и недостоверности» [2, с. 37]. Таким образом, общество получает ту информацию для осмысления, которую модно знать, которую ему посоветовали законодатели мод знаний. Причем человек не стремится к новому самостоятельному исследованию, т.е. он не пытается сам сделать вывод об этой информации, постичь истину, найти возможные ошибки в знании – он воспринимает его таким, какое ему уже предоставили. А ему предоставили именно подготовленное знание, структурированное, сформированное, разбитое на части для простоты понимания, а также искусно описанное, что не дает человеку сделать выбор между тем или иным знанием, не дает возможность задать вопрос о правильности и достоверности знания – ему ничего не остается, кроме как остановиться именно на данном. Важно подчеркнуть, что с помощью знания рождаются великие открытия в области геной инженерии и клонирования, экологической безопасности и здорового питания, которые способны продлить и улучшить жизнь человека. Человек как единственное разумное существо осуществляет с помощью знания контроль над природой и над самим собой. При этом владение знанием для него может быть как благоприятным, так и разрушающим. Например, многие исследования в области геной инженерии могут привести как к позитивным, так и негативным последствиям. Они могут сделать человека сильнее, увеличить его интеллект, изменить внешность или сопротивляемость природным явлениям благодаря привитию генов животных или растений, но могут привести к

непрогнозируемым мутациям в человеческом гене, опасным как для самого человека, так и для социума.

Таким образом, приобретение знанием роли ведущего ресурса современного экономического и технологического развития приводит к изменению роли научных сообществ в процессе его производства, а также становится фактором увеличения рискогенности в ситуации принятия социально значимых решений.

Список литературы

1. *Лакатос И.* Наука и псевдонаука. URL: <http://www.lse.ac.uk/collections/lakatos/ScienceAndPseudoscience.htm> (дата обращения: 1.11.2017).

2. *Ашкеров А. Ю.* Экспертотократия. Управление знаниями : производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М., 2009. 132 с.
3. ЮНЕСКО. К обществам знания. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (дата обращения: 1.11.2017).
4. *Бехманн Г.* Современное общество : общество риска, информационное общество, общество знаний. М., 2010. 248 с.
5. *Алексеева И. Ю.* Общество знаний и гуманитарные технологии // Философия науки и техники. 2011. Т. 16, № 1. С. 274–288.
6. *Шамардин Н. Н.* «Общество знаний» : философско-методологическая критика понятия // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211), вып. 33. С. 185–192.

Образец для цитирования:

Лопастейский С. А. Знание как стратегический ресурс: методологические аспекты исследования // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 47–50. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-47-50.

Knowledge as a Strategic Resource: the Methodological Foundations of Research

S. A. Lopasteyskiy

Sergey A. Lopasteyskiy, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, lopasteyskiy@inbox.ru

The article considers knowledge and information from the point of view of influence on human life, the role of knowledge in the modern world. Various approaches of understanding knowledge and information, differentiation of concepts of information society and knowledge society are considered. It is suggested that pseudo-knowledge is a stepping stone to the emergence of fundamental knowledge and is part of its development. Man in the modern era receives a huge amount of information, which leads him to "information shock". Knowledge ceases to be only scientific and acquires a separate meaning in the context of culture, science, art and other branches of human life. And an expert in such knowledge is a person who has received recognition in this sphere, for example, a patriarch or rabbi in religious knowledge. It is described that the dissemination of knowledge and its deepening into various spheres of life can lead to both negative and positive consequences. Thanks to knowledge, research has appeared in the field of genetic engineering and cloning, which in many respects affects the ethical norms and rules of human existence, but also gives a person a chance to gain additional opportunities.

Key words: information, knowledge, information society, knowledge society, pseudoscience.

References

1. *Lakatos I.* *Science and pseudoscience.* Available at: [http://www.lse.ac.uk/collections/lakatos/ScienceAndPseudo-](http://www.lse.ac.uk/collections/lakatos/ScienceAndPseudo-science.htm)

[science.htm](http://www.lse.ac.uk/collections/lakatos/ScienceAndPseudo-science.htm) (Russ. ed.: *Lakatos I. Nauka i psevdonauka.* Available at: <http://www.nsu.ru/classics/pythagoras/Lacatos.pdf>) (accessed 1 November 2017).

2. *Ashkerov A. Yu.* *Ekspertokratiya. Upravleniye znaniyami: proizvodstvo i obrashcheniye informatsii v epokhu ultrakapitalizma* [Expertocracy. Knowledge management: production and circulation of information in the era of ultra-capitalism]. Moscow, 2009. 132 p. (in Russian).
3. *UNESCO. K obshchestvam znaniya* (UNESCO. Knowledge societies). Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (accessed 1 November 2017) (in Russian).
4. *Bekhmenn G. Sovremennoye obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoye obshchestvo, obshchestvo znaniy* [Modern society: a society of risk, an information society, a knowledge society]. Moscow, 2010. 248 p. (in Russian).
5. *Alekseyeva I. Yu. Obshchestvo znaniy i gumanitarnyye tekhnologii* [Society of knowledge and humanitarian technologies]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2011, vol. 16, no. 1, pp. 274–288 (in Russian).
6. *Shamardin N. N. «Obshchestvo znaniy»: filosofsko-metodologicheskaya kritika ponyatiya* [«Knowledge Society»: philosophical and methodological criticism of the concept]. *Nauch. vedomosti Belgorod. gos. un-ta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Ser. Philosophy. Sociology. Law], 2015, no. 14 (211), iss. 33, pp. 185–192 (in Russian).

Cite this article as:

Lopasteyskiy S. A. Knowledge as a Strategic Resource: the Methodological Foundations of Research. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 47–50. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-47-50.